

ТАНЕЦ КАК САМОБЫТНЫЙ АТРИБУТ РЫЦАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XIV-XVI ВЕКАХ

Статья посвящена актуальной проблеме — реконструкции хореографических текстов эпохи Средневековья. Предпринята попытка культурологического анализа основных этапов эволюции европейских рыцарских традиций на белорусских землях. Танец рассматривается в качестве самобытного атрибута рыцарской культуры и проводника передовых эстетических и этических европейских норм и ценностей.

Ключевые слова: средневековая европейская хореография, рыцарская культура, павана, гальярда, вольта.

Стаття присвячена актуальній проблемі — реконструкції хореографічних текстів епохи Середньовіччя. Зроблено спробу культурологічного аналізу основних етапів еволюції європейських лицарських традицій на білоруських землях. Танець розглядається як самобутній атрибут лицарської культури і провідник передових естетичних та етичних європейських норм і цінностей.

Ключові слова: середньовічна європейська хореографія, лицарська культура, павана, гальярда, вольта.

The article is devoted to a very actual question — the reconstruction of Belarusian history and culture. Exploring the main stages of the evolution of European knight culture on the Belarusian land on basis of culturological analysis of historical dances, the author tries to examine a dance as a guide of European aesthetic and ethic norms and values.

Key words: medieval European choreography, knightly culture, pavana, galyarda, volta.

На протяжении последних десятилетий в Беларуси заметно возрос интерес к исследованиям исторических, социальных и культурных аспектов эпохи Средневековья. Разнообразие жизнетворчества социума данной эпохи подвигло к созданию современных молодёжных военно-исторических клубов, реконструирующих события рыцарского периода. Неотъемлемым элементом рыцарской культуры были турнирные боевые игрища, вбирающие в себя специфические традиции и ритуалы, а также разнообразные культурные проявления — музыку, пение и танец.

Танец — самобытный атрибут этой культуры, гармоничный неслучайный элемент целого театрализованного действия, вбирающий в себя и отображающий социокультурные реалии и тенденции эпохи.

Цель статьи — проведение культурологического анализа основных этапов эволюции европейских рыцарских традиций на белорусских землях.

Одними из первых теоретиков-исследователей средневековой европейской хореографии были итальянские танцмейстеры Доменико да Пьяченца, Фердинандо Рейна, Гульельмо Эбрео, Фабрицио Карозо и Чезаре Негри. Особую ценность представляет фундаментальный труд немецкого учёного Курта Сакса «Мировая история танца» (1933 г.). Русские исследователи XX века (Н.П.Ивановский, М.В.Васильева-Рожественская, В.М.Красовская), освещая общую картину европейского историко-культурного процесса, также обращались к хореографическим текстам периода рыцарской культуры.

Сегодня принято считать, что родиной средневековых рыцарских турниров были Германия и Франция. Начиная с XII века, рыцарские турниры начали проникать в Англию, где они именовались «французскими боями». Затем они постепенно распространились по Центральной и Восточной Европе, хотя проведение турнирных поединков сопровождалось введением серьёзных запретов со стороны как светских, так и духовных лиц. Турнирная боевая практика являлась эффективным средством подготовки к войне, однако в поединках погибали наиболее подготовленные воины. Например, в Англии турниры были запрещены до 1194 года, и только Ричард I Львиное Сердце разрешил их проведение с обязательным денежным взносом в королевскую казну. Против проведения турниров выступал известный гуманист того времени Петрарка, скептически утверждая, что нигде не находил воспоминаний об участии в таких упражнениях Цицерона и Сципиона.

На белорусских землях, входивших в состав Великопольского княжества Литовского (ВКЛ), истоки первоначального рыцарского движения уходят во времена правления князя Гедемина (1316-1341). Именно благодаря Гедемину территория ВКЛ увеличилась в два раза, объединив белорусские земли от Западной Двины и Днепра до Западного Буга. Созидательная, объединительная роль князя была преисполнена концептирующей идеи расширения и культурного обогащения, развития государства, посредством заимствования и самобытной интерпретации универсалий европейской культуры. Одновременно постоянная и непримиримая борьба Гедемина против Тевтонского ордена требовала достаточно высокой военной подготовки войска ВКЛ и их консолидации, чему также служили принципы европейских турнирных рыцарских традиций [5].

Расцвет рыцарского турнирного искусства на белорусских землях пришёлся на период конца XIV и начала XVI веков (правление династии Ягелонов). Уния между Великим княжеством Литовским и Польшей (1385 г.) стала принципиальной предпосылкой активного присоединения литвинской шляхты к рыцарской культуре Польши, где турнирные традиции уже имели прочные корни. С этого времени на проводимых значительных рыцарских турнирах Европы можно было видеть представителей Великого княжества в качестве участников и почётных гостей турниров.

Сведения о проведении рыцарских игрищ при дворе первых Ягелонов весьма скудны и не дают ясного представления об особенностях их организации. Тем не менее, даже отрывочные сведения позволяют утверждать, что турнирная практика постигалась литвинами не только при краковском и виленском дворах, но и в крупнейших центрах европейской рыцарской культуры, как Мальборк, Рига и Прага [2].

С середины XV века возможность для основательного ознакомления вельмож Великого Княжества Литовского с рыцарской культурой Европы была закреплена юридически. В 1457 году король и великий князь Казимир в жалованной грамоте объявил: «Также позволяю, что бы князья, рыцари, шляхтичи, бояре добровольно имели желание выехать из наших земель княжества великого, для поисков счастья лучшего, или подвигов рыцарских, в другие земли и стороны...» [1, с.141]. Свободное перемещение рыцарей по всей Европе обогащало межкультурные коммуникации, поскольку позволяло странствующим рыцарям принимать участие в важнейших событиях культурной жизни самых разных европейских государств и воспринимать своеобразие их культуры.

Благодаря этой своеобразной аккультурации жизнь великокняжеского двора и ближайшего окружения монархов и крупнейших феодалов Великого княжества Литовского и Речи Посполитой уже не могла обойтись без светских, но самобытно ритуализованных праздников, охот, и, конечно же, без рыцарских турниров. Эти сложные театрализованные представления, служащие социальной и культурной стратификации и демонстрирующие величие и могущество правящих особ и фамилий, как правило, приурочивались к важным и значительным событиям: свадьбы, рождение и крещение детей, восхождение на трон нового короля, наконец, похороны коронованных особ и т.д. В XV веке турнирные игры при дворе Ягайлы фиксировались на страницах хроники достаточно регулярно: «...король Владислав, в соответствии с высокочтимостью своей и своего королевства, приказал организовать при дворе рыцарские игрища, весёлые игры и танцы» [7, с.36].

Это были достаточно длительные, многодневные события. Так, при коронации Софьи Гольшанской его участники «...понедельник, вторник, среду, четверг и пятницу проводили на турнирах, а ночи на балах» [3, с.81].

Большим любителем рыцарских турниров был сын Жигимонта I Старого Жигимонт Август (1520-1572), последний монарх из династии Ягелонов. Организовывая турниры, в которых сам принимал участие, он демонстрировал не только свою смелость и рыцарскую удачу, но и пышность, великолепие вечерних балов, сопровождавшихся пением, музыкой и

танцами. Турниры великого литовского князя Жигимонта отличались подлинной эротически-чувственной атмосферой, носили ярко выраженный куртуазный характер, что было характерно для светских европейских мероприятий того времени. Поединки в честь конкретной «дамы сердца», «королевы турнира» прекрасной княгини Барбары Радзивилл, приобретшие значительную популярность, вдохновенно подвигали рыцарей на конкуренцию, на завоевание сердец прекрасных, обожеествляемых ими дам. «Идеализованная красота женского тела, ласкающая глаз рыцаря, должна была включать необходимый перечень условностей; высокий рост, хрупкое телосложение, лебединую шею» [6, с.111] и многое другое, что дополняло интригу и красочность всему турниру.

Это соперничество зародило моду на декорирование рыцарских доспехов: они, а также конская сбруя, покрывались геометрическим и растительным орнаментом, богато инкрустировалось оружие, костяные детали колчанов и рукоятки мечей. Разрабатывали эскизы рыцарских одеяний такие известные немецкие живописцы эпохи Возрождения, как Альбрехт Дюрер и Ханс Бургкмайр. Наиболее известный рыцарский гарнитур, выполненный известным нюрнбергским мастером Кунцем Лохнером в 1555 году и привлекающий внимание европейских историков средневековой амуниции, принадлежал Миколаю Радзивиллу Чёрному.

В Польше и Великом Княжестве Литовском стремление соответствовать европейским турнирным традициям также выражалось в зрелищности, манерности и театрализованности проводимых празднеств, турниров. А также к пониманию их как демонстрации должных моральных качеств и нравов. Поэтому каждый рыцарь, выдерживая серьёзные испытания на этот счет, давал клятву соблюдать правила турнира и честь рыцаря. Победителей определяли судьи, которые придерживались строгих правил и критериев. Награда за победу могла вручаться как специально выбранной «королевой любви», так и дамами, которые были почётными судьями турнира. Вечер после турнира проводили за праздничным ужином с вручением призов и непременно танцами. При этом танцующая зная, строго соблюдая этикет и сословный ранжир, не утруждала себя сложной танцевальной техникой, танцы демонстрировали богатство костюма, благородные манеры, доказывая тем самым кто находится на самом веру социальной лестницы.

Исторические хроники сохранили сведения, что коронованные особы Польши и Великого княжества Литовского и приближенная к ним знать успешно осваивала утончённые манеры европейского придворного этикета, рыцарские обычаи и развлечения в виде бальных танцев популярных в Европе.

Рыцарский бал (с франц. *vall* — вечер с танцами под музыку) непременно должен был начинаться променадным танцем-шестьем. Этот танец носил торжественный характер и технически был несложным. Его смысл заключался в прохождении перед хозяином дома всех гостей в своих лучших нарядах. Первая пара, в которой шёл рыцарь-победитель турнира, вела колонну танцующих, показывая себя собравшемуся обществу и демонстрируя своё богатство, пышность нарядов и благородство манер. Танцующие с горделивой осанкой двигались по залу медленной размеренной поступью, включая простые и двойные шаги,

чередую их с детально разработанными взаимными поклонами и реверансами, покачиваниями корпуса и переходами пар — *vis-a-vis* (с франц. *vis-a-vis* — положение напротив друг друга). Этот обязательный танец назывался бальным бранлем и отличался от других танцев тем, что всегда был массовым и частично мог включать в себя игровые моменты. Например, танцующие могли передавать друг другу горящие факелы или кавалер периодически мог целовать руку своей даме. Эти игровые моменты обыгрывались с соблюдением строжайшего этикета и нижайшего чинопочитания. Соблюдение всех этих правил не только в танце, но и в быту считалось признаком благородного происхождения и высокого общественного положения. Отсюда же почтительное положение рук танцующих: кавалер мог поддерживать даму за локоть, иногда за кончики пальцев или вести ее, накладывая свою кисть на кисть ее руки.

Европейские танцы делились на бас-дансы (с франц. *basses danses* — собирательное название беспрыжковых старинных придворных танцев, которые часто именовались «прогулочными танцами»), то есть «низкие» танцы (куранта, павана, алеманда) и на «высокие» танцы. Естественно, в разгар веселья гости особенно любили танцевать вольту, в которой кавалер подхватывал даму и поворачивал её вокруг себя. Но наибольшую популярность в Европе имела гальярда — яркий по характеру, с технически сложными прыжками, иллюстрирующий живые народные движения танец [4].

Танцы, исполнявшиеся в Польше и Великом княжестве Литовском и прошедшие долгий эволюционный путь, трактовались эмоционально, самобытно, со стремлением выражения неизменной славянской открытости и дружелюбия. Культурная жизнь элиты белорусского общества, объединяющая религиозные, светские и народные компоненты, активно формировала на основе взаимопроникновения разнообразной зарубежной и традиционной местной культуры свои эстетические понятия прекрасного, идеального, героического как в искусстве, так и в реальной жизни.

Сегодня, к сожалению, мы не можем нарисовать полную картину средневекового бала на белорусских землях из-за скудости информации о них. Тем не менее, проведенный нами культурологический анализ позволяет утверждать, что:

- Идеино-образные составляющие режиссуры рыцарского турнира Польши и Великого княжества Литовского были фактически такие же, как и в Западной Европе.

- Расцвет рыцарской культуры проявлялся не только в регулярном проведении рыцарских игрив в XVI ст., но и наличием в них музыкально-танцевального компонента.

- Танец на белорусских землях был проводником передовых эстетических и этических европейских ценностей, норм и представлений европейской культуры.

- Бал являлся традиционной обязательной составляющей театрализованного турнирного состязания, логически завершая его образную тематику (нередко реально налаживая брачные союзы).

- Аристократический танец эпохи Средневековья — самобытный атрибут рыцарской культуры, который традиционным образом включался в сценарную режиссуру всего театрализованного действия в качестве своеобразного апофеоза.

Следовательно, исследуя влияние европейских рыцарских традиций на белорусскую культуру, мы естественным образом вникаем в процессы, происходящие в сфере социальной, экономической, культурной и психологической жизни общества средневековой эпохи. Кроме того, мы стараемся понять сознание тех людей, которые констатировали некоторые интересующие нас моменты этого многомерного и неординарного мира путём хореографической метафоры, в котором танец был признан не только как способ развлечения, но и как благородное искусство, занимая почётное место рядом с музыкой, живописью и скульптурой.

Итак, реконструируя сегодня культурные концепты Средневековья, как, впрочем, и других эпох, важно рассматривать их в системном культурологическом контексте, с учетом их универсальных (типовых) и этнических интерпретаций, что возможно проследить на таких общекультурных феноменах, к которым искони относится танец, в том числе и рыцарский.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- + 1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. - Санкт-Петербург, 1848. - Т. 2. - С. 75.
- + 2. Бохан Ю.М. Турнірныя традыцыі ў Вялікім княстве Літоўскім у XIV-XVI стагоддзях / Ю.М. Бохан. - Мінск, 2008. - 76 с.
- + 3. Zygulski Zd. Bron w dawnei Polsce na tle usbroienia Europy I Bliskiego Wschodu / Zd. Zygulski. - Warszawa, 1982. - 249 s.
- + 4. Ивановский Н.П. Бальный танец XVI-XIX веков / Н.П. Ивановский. - Калининград: Янтарный сказ, 2004. - 208 с.
- + 5. Мяснікоў А.Ф. Сто асоб беларускай гісторыі / А.Ф. Мяснікоў. - Мінск: Літаратура і мастацтва, 2009. - 343 с.
- + 6. Нерсесов Я.Н. Они определяли моду / Я.Н. Нерсесов. - М.: Астрель, 2005. - 462 с.
- + 7. Chodynski A.R. Zbroje z gdanskiego dworu Artusa: z tradycji turniejowych w Polsce / A.R. Chodynski / - Malbork, 1994. - 79 s.